

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.0

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ И СМЕЖНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ Security Deposit and Related Legal Structures

ЕРШОВ Олег Геннадьевич – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Омск)

Ershov Oleg G. – Head of the Civil Law Disciplines Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Omsk)

ershov_@rambler.ru

Аннотация. В работе рассматривается юридическая конструкция обеспечительного платежа в аспекте формально-юридического метода научного исследования. Показано несовершенство гражданско-правовых норм § 8 главы 23 ГК РФ. Выделены ключевые признаки рассматриваемой конструкции, которые раскрыты в рамках сравнительного анализа юридической конструкции задатка и неустойки.

The article considers the legal construction of a security payment in terms of formal legal method of a scientific research. The author focuses on the drawbacks of civil law norms in § 8 of Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation. The article highlights the key features of the structure under consideration, which are explained as part of a comparative analysis of the legal structure of the advance payment and forfeit.

Ключевые слова: обеспечительный платеж, задаток, неустойка, сделка.
Security deposit, advance payment, forfeit, deal.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-24-27

Реформирование гражданского законодательства на современном этапе развития товарно-денежных отношений предопределяет необходимость глубокого научного анализа юридических конструкций, которые недавно нашли нормативное выражение. Примером такого рода кон-

струкций является обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств, который был введен Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Данный способ обеспе-

чения широко применялся на практике и получил нормативное закрепление в ст.ст. 381.1–381.2 § 8 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Пока сложно давать оценку тому, насколько предложенная законодателем модель возможного обеспечения исполнения обязательств сможет гарантировать единый подход в правоприменении, но несовершенство юридической техники весьма очевидно. Во-первых, обеспечительный платеж по содержанию образует действия стороны по внесению в пользу другой стороны денежной суммы, что фактически позволяет отождествлять такой способ обеспечения исполнения обязательства с задатком. Во-вторых, законодатель допускает субсидиарное применение норм об обеспечительном платеже при передаче по обеспечиваемому обязательству ценных бумаг и вещей, определенных родовыми признаками. Однако не уточняется, передача каких ценных бумаг может быть обеспечена и могут ли быть особенности обеспечения ценных бумаг в бездокументарной форме.

В юридической литературе предлагается выделять два основных признака обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательства: подчиненный характер предоставления обеспечения основному обязательству; получение кредитором исполнения за счет обеспечения при нарушении должником обязательства [2]. Вместе с тем данные признаки усматриваются и применительно к юридическим конструкциям других способов обеспечения исполнения обязательств, например, задатку, залогу и др. В частности, здесь можно обратить внимание на нормы о соотношении соглашения по основному обязательству и обязательству, возникающему при обеспечении (пп. 2–3 ст. 329 ГК РФ, п. 1 ст. 381 ГК РФ). Это означает, что на уровне цивилистической теории пока отсутствуют единственно верные признаки, позволяющие отличить обеспечительный платеж от смежных правовых конструкций. Иллюстрацией данного тезиса могут служить полемика относительно возможности применения обеспечительного платежа по предварительному договору привлечения денежных средств для строительства [1] и вывод о невозможности применения обеспечительного платежа по причине отсутствия в этой ситуации ярко выраженной обеспечительной функции [4].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что обеспечительный платеж может быть при-

знан самостоятельным поименованным способом обеспечения исполнения обязательств, если будут выделены юридические признаки, позволяющие отличить его от смежных юридических конструкций, «призванные установить особый порядок исполнения обязательств» [3, с. 229]. В рамках решения задачи установления свойственных обеспечительному платежу юридических признаков через применение догматического (формально-юридического) метода исследования такие признаки можно свести к следующим положениям.

Во-первых, обеспечительный платеж имеет ограниченную сферу обеспечения. Речь идет об обеспечении только денежных обязательств должника – как основных, так и дополнительных. Основные обязательства связаны с уплатой денежной суммы по договорным требованиям, дополнительные – с возмещением убытков и уплатой неустойки при неисполнении или ненадлежащем исполнении основного договорного обязательства. В этой части остается открытым вопрос о том, может ли обеспечительный платеж обеспечить внедоговорное обязательство, например, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения. Если принять за основу один из базовых принципов гражданского права – дозволительной направленности, когда разрешено все, что не запрещено, – то препятствий в этой части не наблюдается. Более того, если изначально возможно обеспечение сумм неустойки и убытков, основанием возникновения которых является гражданское правонарушение, то обеспечивать заранее и внедоговорные обязательства, возникающие в связи с правонарушением, вполне возможно. Это также согласуется с правилами о том, что обеспечительный платеж может обеспечить обязательство, которое возникнет в будущем (п. 1 ст. 381.1 ГК РФ).

Во-вторых, обеспечительный платеж возникает на основании соглашения сторон. Вместе с тем законодатель не устанавливает форму и содержание такого соглашения. Если исходить из того, что сумма обеспечительного платежа должна засчитываться в счет исполнения договорного обязательства, а если обязательство не наступило, то обеспечительный платеж подлежит возврату, – сумма обеспечительного платежа должна быть зафиксирована письменно. В противном случае у сторон будут сложности в доказывании, поскольку само соглашение об обеспечительном платеже является сделкой.

Если такую сделку совершать в устной форме, то она не относится к сделкам, для которых моменты совершения и исполнения, как правило, совпадают. С другой стороны, не определена правовая природа такой сделки, а именно то, можно ли ее считать договором. При положительном решении в содержании сделки необходимо предусматривать существенные условия, вести речь об оферте и акцепте. Но к какой группе договоров следует отнести сделку об обеспечительном платеже, что образует предмет такой сделки, с какого момента она считается заключенной – вот вопросы, требующие разрешения. Пока лишь очевидно, что такая сделка является условной.

В-третьих, обеспечение происходит через внесение денежной суммы в пользу другой стороны по договору, и эта сумма засчитывается в счет исполнения договорного обязательства. Несложно заметить, что обеспечительный платеж служит доказательством заключения договора, т. е. может выполнять доказательственную функцию в том случае, если основной договор заключен в устной форме. Кроме того, обеспечительному платежу также свойственна платежная функция. В то же время законодатель не уточняет, кому именно должна передаваться денежная сумма – кредитору или третьему лицу, например, банку через открытие вклада в пользу кредитора, на депозит нотариуса и т. д. Вполне очевидно, что это на практике приведет к сложностям правоприменения, поскольку если обеспечительный платеж вносить третьему лицу в интересах кредитора, то необходимо учитывать и отношения, которые складываются между кредитором и третьим лицом, особенности исполнения по обеспечительному платежу со стороны должника и др.

В-четвертых, при прекращении основного обязательства должен быть возвращен и обеспечительный платеж в размере вносимой ранее суммы, если иное не предусмотрено договором. Интересно отметить, что законодатель при решении вопроса об основаниях возникновения обеспечительного платежа вводит термин «соглашение», а при определении суммы возврата речь идет о «договоре». В связи с этим возникает неопределенность. Или сумма возможного возврата должна быть установлена в первоначальном соглашении о возникновении обеспечительного платежа, или сумма возврата по обеспечительному платежу должна быть предусмотрена первоначальным договором о возникновении основно-

го обязательства. Кроме того, следует учитывать, что в зависимости от предусмотренной договором возможности начисления на сумму обеспечительного платежа процентов такой платеж может быть процентным или беспроцентным (п. 4 ст. 381.1 ГК РФ). Отсюда опять неопределенность в том, предусматриваются ли проценты соглашением об обеспечительном платеже или условиями основного договора.

С учетом изложенного выше конструкция обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательства должна обладать следующими признаками: 1) речь идет о двусторонней условной возмездной (если стороны – коммерческие организации и их обязательства связаны с предпринимательской деятельностью) или безвозмездной сделке; 2) такие действия волевые и направлены на одну цель – обеспечить гарантии кредитору об исполнении денежного обязательства посредством внесения частичной денежной суммы, выполняющей доказательственную и платежную функции; 3) основанием возникновения обеспечительного платежа является письменное соглашение, которое может быть частью основного договора либо самостоятельным соглашением, заключаемым во исполнение основного договора и являющимся его обязательным приложением. Выделенные ключевые признаки во многом напоминают задаток, соглашение о неустойке и другие способы обеспечения исполнения обязательств. В связи с этим раскрытие выделенных признаков попытаемся произвести в аспекте соотношения обеспечительного платежа со смежными юридическими конструкциями.

Во-первых, обеспечительный платеж необходимо отличать от задатка. Общее между ними то, что они выполняют доказательственную и платежную функции и определяют единую модель действий должника: внесение денежной суммы, определяемой соглашением сторон, в счет исполнения денежного обязательства. Однако между задатком и обеспечительным платежом можно выделить отличия: а) разные объем и сфера обеспечения (задатком обеспечивается только денежное обязательство, возникающее из основного договора, обеспечительным платежом – денежное обязательство из основного договора, размеры убытков и неустойки, также закон не запрещает обеспечивать возможные внедоговорные обязательства); б) разный момент обеспечения в соотношении с основным

обязательством (задаток обеспечивает только основное договорное обязательство, которое уже возникло, обеспечительный платеж также может обеспечивать будущее договорное обязательство); в) разные условия, при которых денежная сумма засчитывается в счет исполнения основного обязательства (при задатке денежная сумма засчитывается автоматически, обеспечительный платеж засчитывается в счет исполнения только при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором).

Во-вторых, обеспечительный платеж необходимо отличать от неустойки. Общее между ними то, что они могут быть установлены письменным соглашением сторон и предусматривать проценты на сумму денежного обязательства. Вместе с тем между обеспечительным платежом и неустойкой существуют отличия: а) разные последствия несоблюдения письменной формы соглашения (в случае неустойки соглашение недействительно, при обеспечительном платеже, напротив, возникает сложность доказывания, но это не влечет недействительность); б) разные момент и размер уплаты денежной суммы (неустойка взыскивается только при установленном факте правонарушения и в размере, определенном соглашением сторон или законом, обеспечительный платеж вносится, когда правонарушение не совершено, и размер процентов по отношению к основному денежному обязательству вообще может быть не установлен); в) разная природа процентов (при неустойке проценты носят штрафной характер и их уплата связана с реализацией штрафной функции гражданско-правовой ответственности, при обеспечительном пла-

теже проценты являются компенсационными, поскольку взыскиваются при правомерном поведении должника).

Таким образом, анализ конструкции обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения основного обязательства позволяет утверждать о ее самостоятельности. Сведение обеспечительного платежа к неустойке или задатку должно признаваться недопустимым. Как будет складываться правоприменительная практика – вопрос ближайшего времени. Вместе с тем предложенные на уровне цивилистической теории критерии разграничения данного способа обеспечения исполнения обязательств с иными способами, а также несовершенство юридической техники, на наш взгляд, должны быть учтены при дальнейшей разработке гражданского законодательства и внесении коррективов в правовые нормы § 8 главы 23 ГК РФ.

Выделенные на уровне теории гражданского права признаки конструкции обеспечительного платежа имеют важное практическое значение. В процессе правоприменения, если выделенные признаки не будут приняты во внимание, существует опасность того, что в угоду интересам отдельных хозяйствующих субъектов обеспечительный платеж будет заменен другим способом обеспечения исполнения обязательства. С другой стороны, точное понимание признаков рассматриваемого способа обеспечения исполнения обязательства должно предопределять верную квалификацию возникших отношений в случае спора субъектов, а также способствовать правильному применению гражданско-правовых норм.

Библиографический список

1. Анциферов, О. Д. Обеспечительный платеж по предварительному договору купли-продажи жилья / О. Д. Анциферов // Законодательство и экономика. – 2007. – № 1. – С. 65–68.
2. Гасников, К. Д. Правовая природа обеспечительного платежа и применения неустойки и убытков в рамках предварительного договора / К. Д. Гасников // Комментарий практики рассмотрения эконом. споров (судеб.-арбитраж. практики) / под ред. В. Ф. Яковлева. – М. : КОНТРАКТ, 2015. – Вып. 21. – С. 145–158.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1982. – 680 с.
4. Мелихов, Е. И. Предварительный договор и задаток / Е. И. Мелихов // Юрист. – 2003. – № 4. – С. 15–21.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.